

И.Н. Стрекалов*

**Г.С. ХРУСТАЛЁВ-НОСАРЬ В 1905 г.
К ПРЕДЫСТОРИИ СОЗДАНИЯ ПЕТЕРБУРГСКОГО
СОВЕТА РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ**

I.N. Strekalov

**G.S. KHRUSTALEV-NOSSAR IN 1905. TO THE HISTORY
OF CREATION OF THE ST. PETERSBURG SOVIET
OF WORKERS' DEPUTIES**

Аннотация. История (и предыстория) создания Петербургского Совета рабочих депутатов, образованного в октябре 1905 г. и ставшего центром народного «советского» движения России, безусловно, требует дальнейшего изучения. Предметом данной статьи является анализ деятельности Г.С. Хрусталёва-Носаря в период до того, как он стал первым председателем Петербургского Совета. Целью исследования является рассмотрение его роли в рабочем движении в контексте вопроса формирования предпосылок к образованию Совета. Проблема впервые исследуется на основе не только опубликованных свидетельств самого Г.С. Хрусталёва-Носаря и его современников, но и архивных документов (делопроизводственных актов Департамента полиции МВД), воспоминаний участников событий (в частности, социал-демократов В. Перазича, П.Д. Колокольниковца). Сравнительно-сопоставительный анализ сведений, почерпнутых из данных источников, позволяет шаг за шагом восстановить деятельность Г.С. Хрусталёва-Носаря в рабочих массах, его взаимодействие с представителями различных общественно-политических течений, понять, был ли он, по его собственному признанию, создателем «первого Совета», и выявить его роль в организационном движении рабочих, в формировании идеи создания Совета рабочих депутатов в Санкт-Петербурге в 1905 г. В статье подробно анализируется участие Г.С. Хрусталёва-Носаря в событиях, последовавших за «Кровавым воскресеньем», в выборах в комиссию сенатора Н.В. Шидловского, в проведении рабочих собраний на станции Удельной в

* *Стрекалов Илья Николаевич*, аспирант кафедры истории России XIX — начала XX века исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
Strekalov Ilya Nikolayevich, Postgraduate Student, Department of Russian History of the 19th and Early 20th Centuries, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University

+7-968-908-59-12, strek93@mail.ru

Петербурге, в деятельности Союза рабочих печатного дела. Проведенный анализ показывает, с одной стороны, почему Г.С. Хрусталёв-Носарь был избран в октябре 1905 г. председателем формирувавшегося Петербургского Совета, а, с другой стороны, объясняет, почему он оказался в числе «забытых» деятелей периода Первой русской революции 1905–1907 гг., должным образом не освещенных в соответствующей литературе. Исследовательским вкладом в данном случае является восстановление, изучение роли отдельной личности, сыгравшей определенную роль в ходе революционных событий 1905 г.

Ключевые слова: Г.С. Хрусталёв-Носарь, Петербургский Совет рабочих депутатов, рабочий вопрос, самодержавие, Первая русская революция, рабочие союзы, депутаты рабочих, создание первых Советов.

Abstract. The history of and the background of the creation of Saint Petersburg Soviet of Workers' Deputies, which was formed in October 1905 and became the centre of the mass "Soviet" movement in Russia, undoubtedly demand further study. The subject of the present article is the analysis of G.S. Khrustalev-Nossar's activities in the period prior to his chairmanship in the Saint Petersburg Soviet. The study seeks to investigate his role in the workers' movement, putting it into the context of the preconditions for the creation of the Soviet. Unprecedentedly, the problem has been examined on the basis of not only the previously published accounts left by G.S. Khrustalev-Nossar and his contemporaries, but also archival documents (records of the Police Department of the Ministry of Internal Affairs), memoirs of the parties involved in the events (particularly Social Democrats V. Perazich, P.D. Kolokol'nikov). The comparative analysis of the data from the aforementioned sources enables one to reconstruct, step by step, Khrustalev-Nossar's work among the workers, his communication with representatives of various socio-political movements, to perceive whether he was, as he claimed, the maker of "the first Soviet" and elucidate his role in the workers' organizational movement, in the forming of the idea to create the Soviet of Workers' Deputies in Saint Petersburg in 1905. The article examines in detail Khrustalev-Nossar's participation in the events following the Bloody Sunday, in the elections to Senator N.V. Shidlovsky's Commission, in the holding of workers' meetings at Udelnaya railway station in Saint Petersburg, in the activities of the Printing Workers' Union. On the one hand, the research shows why, in October 1905, Khrustalev-Nossar was elected chairman of the fledgling Saint Petersburg Soviet, and, on the other hand, explains why he eventually became one of the "forgotten" figures of the period of the first Russian Revolution, 1905–1907, and has never received due attention in the academic and nonfiction literature. In this case, the pioneering contribution is a study and new assessment of the role of the individual in the course of the 1905 revolutionary events.

Keywords: G.S. Khrustalev-Nossar, Saint Petersburg Soviet of Workers' Deputies, labor question, autocracy, the first Russian Revolution, labor unions, workers' deputies, creation of the first Soviets.

Роль некоторых участников Первой русской революции 1905–1907 гг. по-прежнему остается неизученной либо малоисследованной, в частности, когда речь идет об истории возникновения первых Советов рабочих депутатов. Современные исследования и публикации затрагивают такие аспекты событий 1905–1907 гг., как общественные настроения в ходе революционных волнений, деятельность Государственной думы, тактика отдельных политических и партийных течений в связи с событиями революции, ход революции в провинции и отдаленных уголках страны. Однако роль отдельных личностей в истории создания Советов рабочих депутатов — органов реального народовластия, стихийно возникших в самом народе в качестве ответной реакции на непоследовательную политику самодержавной власти в различных областях жизни общества и государства, которая привела к недовольству населения и, в результате, к революционной ситуации в стране, — нуждается в дополнительных исследовательских изысканиях. Прежде всего, речь идет о Петербургском Совете рабочих депутатов, образованном в октябре 1905 г. и ставшем центром народного «советского» движения России, и о его деятелях.

К «забытым» личностям в истории появления этого органа народного представительства относится Георгий Степанович Носарь (1877–1919 гг.), который, как известно, на втором заседании Совета стал его председателем. Он родился в Переяславе (Полтавская губерния) в семье ссыльного народовольца, по социальному происхождению являвшейся крестьянской; затем окончил Переяславскую и Киевскую гимназии, после чего поступил на юридический факультет Петербургского университета. В университете Носарь познакомился с Н.К. Михайловским, П.А. Кропоткиным, И.И. Мечниковым. Участвовал в студенческих волнениях 1899 г., за что был отправлен в ссылку, но сумел сдать экзамены экстерном и стать помощником присяжного поверенного, устроился на работу юрисконсультом в управление Харьковско-Николаевской железной дороги.

Г.С. Носарь, получив мандатное удостоверение некоего рабочего Хрусталёва, являвшегося депутатом комиссии сенатора Н.В. Шидловского, которая была создана для выяснения причин недовольства рабочих в связи с событиями «Кровавого воскресенья» 9 января 1905 г., стал «Хрусталёвым-Носарём» и известен под этой фамилией как первый председатель Петербургского Совета рабочих депутатов, образованного в октябре 1905 г. Это было время всеобщей стачки на фабриках и заводах, политического кризиса в стране, когда самодержавие было обеспокоено активным выдвиганием рабочими (а

вслед за ними — отчасти и крестьянством) политических и экономических требований, их стремлением вступить в открытый конфликт с властью.

Роль Г.С. Хрусталёва-Носаря в революционном движении 1905–1907 гг., а именно — в создании Петербургского Совета рабочих депутатов, освещается в литературе, как правило, либо критически и негативно, либо слабо (вплоть до единичного упоминания), либо не рассматривается вовсе; его личность оценивается как незначительная или как случайная в истории создания Совета¹.

Между тем в 1906 г. вышла книга «История Совета Рабочих Депутатов г. С.-Петербурга», составленная из статей лиц, бывших членами исполнительного комитета Совета. Они изложили свои взгляды на события, участниками которых были, на роль и значение Совета рабочих депутатов. Свою позицию выразил в отдельном большом очерке и Г. С. Хрусталёв-Носарь. 9 января 1905 г., вошедшее в историю как «Кровавое воскресенье», по его мнению, было началом «движения всей рабочей среды»². Кампания выборов представителей от рабочих в комиссию сенатора Шидловского, проходившая в январе–феврале 1905 г., также имела, по мнению автора очерка, значение: стало понятным «громадное влияние выборного рабочего представительства и подчинение ему всей рабочей массы»³. Последующие события, согласно бывшему председателю Петербургского Совета, тоже были весьма важны: «Массовки в Поповке, Удельной, Сосновке, заводские листки, партийная литература и кружки внедряли в сознание рабочих новые идеи»⁴. Переходя к истории создания Петербургского Совета рабочих депутатов, автор кратко обозначил истоки формирования Совета: «Стачечная революция родила Совет»⁵. Он отмечает, что призыв выбирать в «рабочий совет», был им брошен в массы 12 октября, на митинге в Технологическом институте, после того, как он рассказал историю образовавшегося в сентябре московского Совета депутатов лито-типографских рабо-

¹ Напр., см.: *Троцкий Л.* Хрусталёв // Луч. 1913. 21 марта. Опул.: *Троцкий Л.Д.* Перед историческим рубежом. Политические силуэты // Сочинения. Т. 8. М.; Л., 1926; *Глинский Б.Б.* Развенчанные герои революции 1905 г. Г.С. Хрусталёв-Носарь // Исторический вестник. 1913. №6; *Сверчков Д.Ф.* Г.С. Носарь-Хрусталёв. Опыт политической биографии. Л., 1925; *Бондаревская Т.П., Великанова А.Я.* Петербургский Совет рабочих депутатов в 1905 году // Вопросы истории КПСС. 1958. №1; *Шустер У.А.* Петербургские рабочие в 1905–1907 гг. Л., 1976.

² *Хрусталёв-Носарь Г.* История Совета Рабочих Депутатов (до 26-го ноября 1905 г.) // История Совета Рабочих Депутатов г. С.-Петербурга. СПб., 1906. С. 48.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 49.

⁵ Там же. С. 61.

чих. И уже 13 октября рабочие проводили выборы в намечавшийся петербургский Совет на заводах и фабриках.

Современники событий 1905–1907 гг. после завершения революции нередко писали о Г.С. Хрусталёве-Носаре в пренебрежительном тоне, вероятно, в связи с последовавшим после 1907 г. постепенным отходом Хрусталёва-Носаря от каких-либо политических партий и движений и тем обстоятельством, что в 1913 г. парижская полиция арестовала его по подозрению в совершении кражи у приятеля из-за недостатка средств для проживания. Последний факт обратил на себя внимание общественности, первый председатель Совета, его судьба стали обсуждаться в прессе. В связи с начавшейся дискуссией Хрусталёв-Носарь, посчитавший обвинения в свой адрес искажением фактов, выступал в печати.

В частности, в своем открытом письме Л.Д. Троцкому (члену исполкома Петербургского Совета в 1905 г.) под названием «Гласное обращение к Троцкому-Бронштейну», опубликованном в «Биржевых ведомостях» в 1913 г., он писал: «Будучи социал-демократом, я не вел борьбы с социал-демократией, но восставал против социал-демократов, стоящих левее здравого смысла, которые в погоне за левизной требовали бойкота комиссии Шидловского, превращения совета в партийное учреждение, отстаивали партийные профессиональные союзы и отдавали на разграбление кооперативное движение. Но, борясь с такими социал-демократами, я и мои ближайшие друзья-рабочие создали совет рабочих депутатов. Официальная социал-демократия не принимала в его создании никакого участия. Генезис совета относится к стачечному комитету, образованному нами 9-го января и председателем которого я состоял вплоть до моего ареста, к организационным выступлениям по проведению комиссии Шидловского, к собраниям рабочих, организованным мною летом 1905 года на Удельной»⁶. Интересно отметить, что данное высказывание в некоторой степени контрастирует с тем, о чём Хрусталёв-Носарь писал в 1906 г. в «Истории Совета...»: теперь он в большей степени акцентировал свою роль в создании Петербургского Совета, причем показывал, что был активным участником различных событий, которые подводил к явлению, обозначенному им как «генезис» Совета, имевшему место на протяжении всего 1905 г. (от января и «Кровавого воскресенья» до октября — непосредственного начала деятельности Петербургского Совета).

Представляется необходимым проанализировать выраженную в 1913 г. позицию Г.С. Хрусталёва-Носаря о «генезисе» Совета в течение

⁶ Глинский Б.Б. Развенчанные герои революции 1905 г. Г.С. Хрусталёв-Носарь // Исторический вестник. 1913. №6. С. 993–994.

1905 г. и о его роли в данном процессе с точки зрения сведений, выявленных в делопроизводственных документах фонда Департамента полиции 1905 г. (Государственный Архив РФ), а также опубликованных документов и материалов по истории Первой русской революции 1905–1907 гг., мемуарных свидетельств и исследовательских работ современников, участников событий. Анализ данных источников позволяет проследить деятельность Г.С. Хрусталёва-Носаря с начала Первой русской революции («Кровавое воскресенье» 9 января 1905 г.) до занятия им поста председателя Петербургского Совета рабочих депутатов в октябре 1905 г., выявить и оценить его роль в рабочем движении и формировании Совета, а также причины, по которым он так и не стал одной из значимых исторических личностей эпохи Первой русской революции.

Очевидно, что Г.С. Хрусталёва-Носаря интересовал рабочий вопрос (уровень зарплат и пособий, режим рабочего дня, условия труда рабочих, их право отстаивать свои интересы в представительных органах власти): будучи юристом, он выступал на стороне рабочих в трудовых спорах в суде, а когда начались революционные события, то, видимо, стал одним из тех представителей интеллигенции, которые своей культурно-просветительной деятельностью и обращением к власти стремились реально улучшить положение рабочего класса. В связи с данным обстоятельством представляют интерес мемуары «Неизвестная революция» Всеволода Волина (Эйхенбаума), бывшего в 1905 г. выпускником Санкт-Петербургского университета, позднее — представителя анархического общественного течения в эмиграции. Волин, занимавшийся в те годы просветительской деятельностью среди рабочих, утверждает, что первый Совет рабочих депутатов был образован вовсе не в октябре 1905 г. представителями социал-демократии, вообще не какой-либо партией, а стихийно, в январе, после «Кровавого воскресенья». После расстрела демонстрации, подавшей во главе с Георгием Гапоном петицию, было закрыто «Собрание русских фабрично-заводских рабочих г. Санкт-Петербурга», и рабочие искали новую возможность удовлетворения своих политических и экономических требований. По мнению Волина, чувствовалась необходимость какой-либо организации, которая могла охватить всех рабочих и продолжить борьбу за эти требования. Он вспоминает: «Каждый день у меня происходили собрания четырех десятков рабочих нашего квартала. ...Мы с моими учениками искали возможности действовать и решили ликвидировать наши курсы, в индивидуальном порядке вступить в революционные партии и таким образом заняться реальным делом. Ибо все мы считали происходящие события

прологом грядущей революции»⁷. Далее Волин рассказывает, как познакомился с помощником присяжного поверенного Г.С. Носарём. Примерно через неделю после 9 января последний пришел к нему домой, убежденный в том, что Волин, как и он сам, не принадлежит к какой-либо партии, но выступает за решение рабочего вопроса, за помощь рабочим. При этом Носарь сказал: «Но лично я революционер и симпатизирую рабочему движению. Однако до настоящего времени я не знаю никого из рабочих. В либеральных, оппозиционных кругах у меня, напротив, знакомств немало. И у меня есть идея. Я знаю, что тысячи рабочих, их жен и детей уже сейчас терпят ужасные лишения, связанные со стачкой. Но мне также известно, что многие богатые буржуа, со своей стороны, хотят, но не знают, как помочь этим несчастным. Короче, я мог бы собрать значительные средства в пользу бастующих. Речь идет о том, чтобы распределить их организованно, по справедливости и с пользой. Для этого необходимо иметь контакты в рабочей среде. Я подумал о вас»⁸. Волин вспоминает, что Носарь на следующий день познакомился с его друзьями, принес несколько тысяч рублей. Потом эти деньги распределяли среди бастующих рабочих, а Носарь стал частым гостем у Волина. Автор воспоминаний утверждает, что на вечерних собраниях у него на квартире, в которых участвовали он сам, Носарь и несколько рабочих, возникла идея создать орган рабочих — комитет или совет, который «следил бы за развитием событий, служил бы связующим звеном между рабочими, разъяснял бы им ситуацию и мог бы, в случае необходимости, объединить вокруг себя революционные силы трудящихся»⁹. Позднее, по словам Волина, после того, как он отказался от предложения рабочих быть председателем этого «Совета», они предложили этот пост Носарю — последний согласился, а через несколько дней ему достали карточку с фамилией рабочего Хрусталёва, позднее он был выбран председателем собрания рабочих нескольких заводов со всего города и, будучи также председателем «Совета», сохранил этот пост за собой до ареста¹⁰. Именно в качестве делегата «Совета», утверждает автор воспоминаний, Хрусталёв-Носарь был избран в комиссию сенатора П.В. Шидловского, работавшую в январе–феврале 1905 г. с целью выяснения и, по возможности, удовлетворения требований рабочих, поданных ими в качестве делегатов этой комиссии.

⁷ Волин В. М. Неизвестная революция. 1917–1921 / Пер. с франц. Ю.В. Гусевой. М., 2005. С. 67.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 68.

¹⁰ Там же. С. 69.

Данное мемуарное свидетельство В.М. Волина (Эйхенбаума) представляется возможным рассмотреть с точки зрения других источников, содержащих сведения об описанных событиях. Сам Волин в примечании к одной из страниц воспоминаний пишет, что до того, как написал их, опубликовал весь этот рассказ в «Энциклопедии анархизма» французского анархиста Себастьяна Фора в статье «Революция». Интересно, что не в этой, а в другой статье, опубликованной также за подписью Волина под названием «Советы»¹¹, повествование о событиях января 1905 г. действительно соответствует тому, что он позднее описал в мемуарах.

Тем не менее, другие источники позволяют критически взглянуть на суждения Волина о появлении первого «Совета» в начале 1905 г. В архивном фонде Департамента полиции МВД имеется ряд документов, посвященных расследованию дела о так называемом «Рабочем союзе Санкт-Петербургского комитета Партии социалистов-революционеров» в 1905 г. Следственные действия по нему, равно как и задержания основных подозреваемых, среди которых был и Всеволод Эйхенбаум (в будущем — Волин), относятся к концу февраля. Интерес представляют программные установки этой организации. В одном из дел содержится «Манифест Петербургского Рабочего Союза Партии социалистов-революционеров»¹², составленный, судя по указанию в самом тексте, после 9 января. Авторы документа выступают за «социалистический строй, основанный на общественном владении средствами производства» и предлагают перейти в «царство социализма» путем «классовой народной революции», для чего необходима организация народных масс города и деревни «на основе революционной солидарности». «Рабочий народ», утверждают авторы, сделает свою жизнь лучше, если потребует созыва Учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, передаст всю землю в общественную собственность и покончит с самодержавием «в свободной демократической русской республике» (слова в тексте напечатаны прописными буквами. — И.С.). Указывалось, что необходимо прийти к социалистическому строю, не оставляя возможности для буржуазно-капиталистического уклада жизни и его представителей, для чего надо образовывать среди рабочих города и деревни братства и союзы для наступления «на царское, буржуазное и помещичье самовластие». «Еще недавно рабочий Петербурга стоял на коленях перед царем, царь казался ему великим и могучим. Теперь рабочий встал, выпрямился во весь рост, и никто не в силах опять

¹¹ Voline. «Soviets» // Faure S. Encyclopedie Anarchiste. Т. 4. Paris, 1934. P. 2638–2641.

¹² ГА РФ. Ф. 102. Д. 7. Оп. 202. Д. 1141. Л. 5.

поставить его на колени»¹³. При сопоставлении с «Петицией рабочих Санкт-Петербурга для подачи царю Николаю II» очевидно, что «Манифест» выражал, прежде всего, установки партии социалистов-революционеров, а не те политические (свобода и неприкосновенность личности, свобода слова, печати, собраний, совести; ответственность министров перед народом и законность управления; участие рабочих в разработке законопроекта государственном страховании рабочих) или экономические (8-часовой рабочий день, охрана труда, нормальная заработная плата) требования, которые выдвигались самими рабочими. Сходство имеется лишь в упоминании «рабочих союзов», но если в «Манифесте» они представлялись необходимыми исключительно для народной революции и установления социалистического строя, то в «Петиции» они рассматривались как проявление свободы рабочих объединений. При этом требование созыва Учредительного собрания, безусловно, роднит эти два документа. «Манифест» подписан — его составил «Совет Представителей Петербургского Рабочего Союза Партии Социалистов-Революционеров». Сложно установить, исходя из материалов дела, кто входил в него. В одной из докладных записок по делу содержится информация о том, что «Рабочий Союз» был создан по инициативе некоего потомственного дворянина Николая Васильевича Коршуна¹⁴.

Дело «Рабочего союза» позволяет оценить обстоятельства, описанные в мемуарах В.М. Волина, прежде всего те, что связаны с собраниями рабочих и Г.С. Носаря у него на квартире. Сохранились показания, данные 2 апреля 1905 г. свидетелем, участником собраний — рабочим Василием Матвеевым, по происхождению — крестьянином Смоленской губернии Гжатского уезда. Матвеев, как он утверждал на допросе, попал к Эйхенбауму случайно, еще до 9 января, когда к нему подошла девушка, узнала, что он рабочий, дала адрес Эйхенбаума, который, как она утверждала, может помочь деньгами бедным и нуждающимся рабочим. Матвеев встретился с Эйхенбаумом, тот действительно передал ему деньги и велел раздать рабочим, взяв после раздачи у них расписку. Позднее, вспоминал Матвеев, 15 января (хотя он не был уверен точно в датах) он пришел на квартиру к Эйхенбауму: «Я тогда в этот день застал у него полную комнату народа, человек 20 или более. Были там Всеволод Николаев и кроме того *Георгий Степанович Носарь* (выделено мной. — И.С.), Локтов, Шутов и Тудер.... Происходило обсуждение того, что именно должны требовать рабочие в комиссии сенатора

¹³ ГА РФ. Ф. 102. Д. 7. Оп. 120. Д. 1141. Л. 5.

¹⁴ Там же. Л. 12.

Шидловского. Помню, говорили, что: свободы печати, слова, неприкосновенности личности. Кроме того, говорили речи о непригодности существующего строя в государстве, о виновности министров и тому подобное. В точности речей передать не могу. *Говорил по преимуществу Носарь* (выделено мной. — И.С.)¹⁵. Матвеев отметил, что в выработке требований от рабочих для подачи в комиссию сенатора П.В. Шидловского участвовали все, кто присутствовал на собрании. Спустя несколько дней у него состоялся еще один разговор с Эйхенбаумом, который хотел через него вести пропаганду идей социалистов-революционеров посредством распространения книг и прокламаций, однако, как утверждает Матвеев, полученные прокламации он уничтожил, не читая¹⁶.

Анализ материалов дела позволяет установить лиц, описанных в показаниях Матвеева. Все они — молодые люди 20–25 лет: Всеволод Николаев — студент Электротехнического института, остальные (по крайней мере, по происхождению) — мещане: Михаил Шутов — из г. Себежа, Моисей Локтов — из Смоленска, Евгений Тудер — из Пскова. Что касается хронологии описанных событий, то, очевидно, Матвеев неслучайно сделал оговорку о недостаточно хорошем запоминании дат, поскольку, как известно, комиссия сенатора П.В. Шидловского была создана указом императора Николая II 29 января, что намного позже данной Матвеевым датировки собрания, на котором обсуждалось выдвижение требований в нее, — 15 января. Если допустить, что собрание проходило в январе, то, вероятно, речь шла о выработке требований рабочих по отношению к власти вообще, а не в связи с комиссией. Позднее, когда на тех же квартирных собраниях это обсуждалось применительно к созданной комиссии, при активном участии Г. С. Хрусталёва-Носаря, эти положения в том числе легли в основу требований рабочих (в таком случае Матвеев совершил большую ошибку, хронологически «смешав» или переставив местами описываемые события). Если же считать, что Матвеев по какой-то причине искажил дату собрания и оно происходило позже, после 29 января, то на собрании действительно вырабатывались требования в комиссию Шидловского. Не исключено и то, что детали рассказа Матвеева были им выдуманы либо изменены ввиду каких-то иных обстоятельств.

В связи с материалами дела о «Рабочем союзе» встает вопрос о том, насколько достоверно мемуарное свидетельство В.М. Волина о первом «Совете». Волин предстает в мемуарах как беспартий-

¹⁵ Там же. Л. 20.

¹⁶ Там же. Л. 20об.

ный, занимающийся культурно-просветительской деятельностью среди рабочих, равно как и Носарь, предложивший свою помощь, в том числе деньгами. Очевидно, что Волин, будучи в эмиграции анархистом, решил умолчать в мемуарах о своей принадлежности к социалистам-революционерам в молодые годы. При обыске в феврале 1905 г. у него были обнаружены «революционные издания (несколько тысяч экземпляров), револьвер с патронами, переписка»¹⁷. Частные собрания на квартире, организованные студентами-пропагандистами определенной партийной принадлежности, вряд ли можно считать «первым Советом», особенно в свете положений, описанных в «Манифесте Петербургского Рабочего Союза», имеющих мало общего с требованиями в «Петиции» демонстрации рабочих 9 января. Даже со слов рабочего Матвеева, установки, которые обсуждались на собраниях, носили преимущественно политический характер, а вовсе не экономический, т. е. не касались непосредственно вопроса улучшения положения рабочих, как о том писал Волин.

Что касается роли Носаря, то ввиду недостаточности сведений, которые можно почерпнуть из источников, представляется возможным выдвинуть следующую версию. Не принадлежавший к какому-либо партийному течению, но собиравший деньги на помощь рабочим, помощник присяжного поверенного действительно хотел защищать интересы пострадавших 9 января, выступал за решение насущных проблем представителей рабочего класса в целом и нашел для выражения, распространения своих взглядов на рабочий вопрос среди самих рабочих некую «площадку» в виде квартиры Эйхенбаума (Волина), доверился ему, а последний, будучи представителем эсеров, использовал появившуюся финансовую возможность и решил проводить пропаганду и агитацию среди рабочих, в том числе привлекая их посредством распространения денег. Как бы то ни было, Носарь выступал за интересы рабочих, поэтому произносил перед ними речи о необходимости организованного выступления с требованиями перед властью. Не исключено, что он что-то раздавал участникам собраний в качестве материала для обсуждения или документа для совершения каких-либо действий. Так, при обыске у задержанных участников собрания находили разные бумаги: у Николаева были обнаружены «*Петиция рабочих Государю Императору* (выделено мной. — И.С.) и письма Амфитеатрова, переписка»¹⁸, у Тудера, в частности, нашли лист сбора пожертвований для рабочих, а также «проект заявления

¹⁷ ГА РФ. Ф. 102. Д. 7. Оп. 202. Д. 6723. Ч. 108. Л. 3 об.

¹⁸ Там же. Д. 6149. Ч. 2. Л. 3об.

с отказом рабочих участвовать в комиссии Шидловского до открытия 11-ти отделов «Собраний» (оставлено место от какого завода депутатов)»¹⁹. Возможно, Носарь предлагал участникам собрания выдвигаться на выборах в делегаты от рабочих.

События, связанные с указом императора Николая II от 29 января 1905 г. об образовании комиссии сенатора П.В. Шидловского для выявления требований рабочих с участием представителей как дворянства, так и рабочего класса, подтолкнули Носаря к более решительным, чем дискуссии на квартирах, действиям. Он задался целью стать делегатом рабочих в комиссии. Будучи адвокатом рабочих фабрики Чешера, представителем текстильщиков, Носарь получил документы выборщика от Никольской мануфактуры П.А. Хрусталёва, что является общеизвестным фактом в научной литературе о рабочем движении в 1905 г.²⁰ Правда, неясно, как именно Носарь получил этот мандат. В мемуарах В.М. Волин утверждает, что на собраниях в его квартире рабочие сами выбрали председателем своего «Совета» Носаря, а через несколько дней достали ему карточку на имя Хрусталёва²¹. Однако имеется свидетельство противоположного характера. В. Перазич, вспоминая о текстильщиках 1905 г., писал, что Носарь познакомился с рабочими после 9 января ввиду затянувшейся на фабрике Чешера забастовке: владелец не хотел платить рабочим за стачечные дни. Ткачи с Никольской фабрики каким-то образом узнали, что через Носаря можно достать деньги для стачечников, нашли его. Помощник присяжного поверенного передал им 150 рублей (Перазич в примечании отмечает, что это, скорее всего, деньги из суммы в 60 тысяч рублей, собранной для стачечников и находившейся в «Красном кресте», а также из суммы в 25 тысяч рублей, пожертвованных Санкт-Петербургской городской думой), после чего «увлек их в хождение по министерским передним, чтобы через начальство как-нибудь повлиять на несговорчивого фабриканта, а когда это не удалось, взялся высудить для них у Чешера через мировой суд оплату за дни забастовки»²². Относительно «походов» к министру автор пишет, что Носарь в январе водил нескольких рабочих (в том числе и Хрусталёва, документы которого впоследствии получил) с прошением к министру финансов В.Н. Коковцову²³. Как

¹⁹ Там же. Ч. 4. Л. 8.

²⁰ Шустер У.А. Петербургские рабочие в 190–1907 гг. Л., 1976. С. 105.

²¹ Волин В. М. Указ. соч. С. 69.

²² Перазич В. Текстильщики в комиссии Шидловского // Красная летопись. 1930. № 6. С. 52.

²³ Там же. С. 61.

утверждается в очерке комиссии Истпарта фабрики «Красный маяк», эта депутация рабочих была избрана всем коллективом фабрики Чешера; наряду с требованием оплатить 17 дней стачки и жалобами на плохие условия проживания, а также притеснения со стороны администрации, в прошении говорилось о необходимости предоставить рабочим право союзов и собраний, сходов, стачек, свободу слова, учредить посреднические комиссии²⁴. Прошение было подано, судя по тексту, по крайней мере после 28 января и от имени 5 рабочих, однако не исключено и вполне вероятно, что Носарь принял участие в его составлении.

На собрании рабочих-ткачей Никольской фабрики, где не было социал-демократов (Перазич считает, что этого добился Носарь), в выборщики в комиссию Шидловского оказались избраны беспартийные П.А. Хрусталёв и А.П. Коротков. Ссылаясь на рассказ самого Хрусталёва, Перазич утверждает, что Носарь попросил его организовать некое предварительное собрание выборщиков, и под видом беседы-чаепития оно состоялось в доме Герда на станции Удельной Финляндской железной дороги²⁵. Присутствовало 15 выборщиков от рабочих — как текстильщиков, так и металлистов. На собрании, если верить Перазичу, передавшему рассказ Хрусталёва, произошло следующее: «Здесь, указав на неудачу попытки добиться у сенатора Шидловского разрешения рабочим поручать защиту своих интересов в комиссии интеллигентам, Носарь сделал предложение, чтобы его провели в комиссию Шидловского, доказывая, что опасно было бы оставить там без руководства слишком неопытных представителей массы...»²⁶. Носарь был юристом и мог бы представлять интересы рабочих профессионально, чтобы представители власти не провели в окончательные решения комиссии выгодные им формулировки тех или иных положений. Речь Носаря, видимо, была убедительной, поскольку после сказанного рабочий Хрусталёв передал ему свои документы делегата.

Помощник присяжного поверенного, находясь в среде рабочих-текстильщиков, стал вырабатывать программу требований, которую следовало представить во властные структуры для последующего разрешения проблем, связанных с рабочим вопросом. Видимо, он понимал, что прежде всего надо было обеспечить грамотное, законное представительство рабочих в комиссии

²⁴ Фабричный Истпарт. 1905 год на ткацкой фабрике Чешера // Первая русская революция в Петербурге 1905 г. Сб. 2. Л., 1925. С. 17.

²⁵ Там же. С. 53.

²⁶ Там же.

Шидловского. В выпускавшемся тогда «Вестнике фабричного законодательства и профессиональной гигиены» в феврале 1905 г. было опубликовано заявление рабочих фабрики Чешера. Оно включало следующие требования: открытие 11 отделов рабочих Санкт-Петербурга, проведение выборов представителей рабочих в отделах производств (1 человек — от предприятия с количеством рабочих менее 500, 2 человека — если более 500, 1 человек на тысячу рабочих — если более 2000, 1 человек от каждого отдела), свободный характер выборов (в том числе избрание представителей не только из рабочих, но и других, которых выберут они сами). В противном случае, утверждали авторы заявления, комиссия будет состоять из промышленников и чиновников: «Но такое случайное представительство рабочих не только не способно выяснить нужды рабочих, но оно вызовет еще большее волнение в рядах рабочего класса»²⁷. Очевидно, что требование о праве избирать не рабочих, а иных лиц по их желанию могло быть выработано именно для Носаря как представителя скорее интеллигенции, чем рабочего движения. Заявление было сделано, но, как утверждал депутат Петербургского Совета Д.Ф. Сверчков, ввиду отсутствия легальной возможности стать депутатом Носарь склонил Хрусталёва к передаче ему документов делегата от рабочих²⁸. Историк В.И. Невский в своей статье 1922 г. указал на то, что именно по настоянию Хрусталёва-Носаря проводилось и требование об открытии 11 отделов гапоновского «Собрания»²⁹. В его письме к Шидловскому содержалось обоснование: «Если в течение ближайших дней не будут исполнены желания рабочих, изложенные в поданном Вам прошении депутатов фабрики Чешера, то в Петербурге начнется опять всеобщая забастовка, и тогда комиссия будет бессильна разрешить задачу»³⁰. Для предотвращения такого возможного исхода событий Носарь просил Шидловского как можно скорее открыть 11 отделов «Собрания» под свою личную ответственность.

Незадолго до подачи окончательных требований в комиссию выборщики, объединенные в несколько групп, стали добиваться у Шидловского разрешения собраться для предварительного обсужде-

²⁷ Вестник фабричного законодательства и профессиональной гигиены. 1905. №2. С. 109.

²⁸ *Сверчков Д.Ф.* Г. С. Хрусталёв-Носарь. Опыт политической биографии. Л., 1925. С. 9. Автор, однако, указывает, что Носарь хотел выдвинуться от печатников, а не от текстильщиков, чьи требования представлены выше.

²⁹ *Невский В.* Выборы в комиссию сенатора Шидловского (1905 г.) // Архив истории труда в России. Кн. 3. Петроград, 1922. С. 89.

³⁰ Там же.

ния выдвигаемых требований, и они его получили — такие встречи были проведены в Народном доме графини Паниной и в Народном доме Нобеля 16–17 февраля, в каждом по несколько групп. Попивая чай с бутербродами, присутствовавшие (после удаления представителей полиции, журналистов правых общественно-политических воззрений) под руководством Хрусталёва-Носаря обсуждали, какие требования должны выдвинуть рабочие. Перазич пересказывает эти требования. Они вырабатывались несколькими группами выборщиков (в том числе, например, металлистами, первоначально заседавшими отдельно) и оказались более конкретными, чем заявление одной фабрики Чешера. Требования, которые затем были поданы в комиссию П.В. Шидловского перед выборами непосредственно депутатов рабочих из выборщиков, выглядели так. Во-первых, открытие 11 отделов «Собрания русских фабрично-заводских рабочих Санкт-Петербурга», которое мотивировано следующим образом: «Только с открытием отделов мы, получив свободу собраний, сможем путем обмена мнений рабочими разных фабрик и заводов выработать и объединить все наши требования и только в отделах наши депутаты могут давать отчеты о работах в комиссии своим товарищам-избирателям»³¹. Во-вторых, комплекс организационных требований о депутатах: право присутствия на общих собраниях, а не выявление мнения путем опроса; свобода слова в комиссии, гласность отчетов о работе комиссии (возможность их публикации в печати без цензуры). Третьим требованием было обеспечение гарантий неприкосновенности личности и жилища рабочих, а четвертым — «привлечение в комиссию представителей рабочих мелких производств»³². Исследователь У.А. Шустер отмечает, что, по сути, собрание приняло социал-демократическую резолюцию, положения которой были отражены, в том числе, в листовках и прокламациях ПК РСДРП³³. Тем не менее, 18 февраля Шидловский объявил всем группам выборщиков ответ, который заключался в том, что пункты об открытии 11 отделов, освобождении арестованных с 1 января и неприкосновенности личности и жилища рабочих не могут быть удовлетворены, поскольку находятся не в его компетенции, — «они выходят за пределы возложенных на комиссию задач»³⁴. Рабочие бойкотировали выборы, а поскольку они не состоялись в 7 из 9 групп выборщиков, Шидловский ходатайствовал перед императором о

³¹ Перазич В. Указ. соч. С. 54.

³² Там же. С. 55.

³³ Шустер У.А. Указ. соч. С. 104–105.

³⁴ Там же. С. 106.

прекращении работы комиссии, и его прошение было удовлетворено. Таким образом, вопрос о полноценном представительстве рабочих в комиссии сенатора П.В. Шидловского не был разрешен положительно. Более того, 18 февраля Хрусталёв-Носарь, переодетый рабочим, был задержан полицией. Он заявил, что проник на выборы, интересуясь рабочим вопросом ввиду работы над диссертацией по этой проблеме и сбора по ней материалов³⁵, — последнее, скорее всего, было выдумкой.

Дальнейшие действия помощника присяжного поверенного сложно проследить по источникам. Полиция за неимением веских юридических оснований, чтобы привлечь к ответственности, отпустила его. По свидетельству большевика, члена исполкома Петербургского Совета в октябре-ноябре 1905 г. Д.Ф. Сверчкова, «...история с проникновением в число выборщиков в комиссию Шидловского Носаря с чужими документами нашумела в Петербурге. Либерально-буржуазные круги, конечно, принимали все меры, чтобы как можно более широко рекламировать таланты того, кто — единственный! — брался проводить в рабочих кругах их идеи и вербовать сторонников их политики»³⁶. Сами по себе действия адвоката — созыв представительства от рабочих при наличии определенных прав и свобод для согласованной выработки решений с представителями власти — действительно могли быть симпатичны представителям либеральной интеллигенции. Считается, что примерно с весны 1905 г. Г.С. Хрусталёв-Носарь примкнул к их движению, в частности, к группе «Союз освобождения», из которой, как известно, впоследствии, осенью появилась партия конституционалистов-демократов (кадетов). В истории профессионального движения 1920-х гг. он причислялся к этой «лево-либеральной» группе наряду с С.Н. Прокоповичем, Е.Д. Кусковой, В.В. Португаловым³⁷. К «освобожденцам» на тот момент его причисляли и Д.Ф. Сверчков³⁸, и В. Перазич³⁹.

Г. С. Хрусталёв-Носарь в своем заявлении о «генезисе Совета» в 1913 г. упомянул, что к нему относятся организованные им собрания с рабочими на станции Удельной (Финляндской железной дороги).

³⁵ *Сверчков Д.Ф.* Г. С. Хрусталёв-Носарь. Опыт политической биографии. Л., 1925. С. 9.

³⁶ Там же.

³⁷ *Васильев П.* Синдикалистские и другие группы в профессиональном движении 1905–07 гг. // Материалы по истории проф. движения в Петербурге за 1905–1907 гг. Л., 1926. С. 194.

³⁸ *Сверчков Д.Ф.* Указ. соч. С. 9.

³⁹ *Перазич В.* Указ. соч. С. 54.

Архивные документы Департамента полиции МВД подтверждают проведение таких встреч. Как известно, в июле адвокат был задержан: прокурор Санкт-Петербургской судебной палаты в связи с вопросом о законности нахождения Хрусталёва-Носаря под стражей отмечал, что в момент задержания в его квартире находились 16 рабочих, а также литератор Александр Покровский и студент Технологического института Александр Маковецкий. По сведениям охранного отделения, «задержанные у Носаря лица состоят членами союза рабочих группы “Освобождение”», причем Носарь являлся организатором и руководителем собравшейся у него сходки, целью которой было «обсуждение программы союза и порядка демонстративного празднования дня полугодовщины январских беспорядков»⁴⁰. При этом, как указывал прокурор, на формальном дознании данные сведения не нашли подтверждения.

Тем не менее, сведения охранного отделения небезосновательны. Опубликованы воспоминания меньшевика П. Колокольникова о том, какую деятельность вели «освобожденцы» весной–летом 1905 г. В конце мая — начале июня, отмечал он, в Петербургской городской думе некий «проходимец Джани» устроил собрание «желтого общества труда», где было много рабочих, и в самом его начале организатор был отстранен, а председательствовать стал Хрусталёв, предметом обсуждения была «дискуссия о профессиональных союзах»⁴¹. Позднее, отмечал Колокольников, рабочие ему сообщили: в первой половине июня на Выборгской стороне какой-то «освобожденец» собирает по воскресеньям рабочих «и ведет разговоры об организации профессионального союза»⁴². Они показали ему «проект», который Колокольников видел у Покровского. Речь шла об упомянутом в документах полиции литераторе, присутствовавшем на собрании на Удельной, — Александр Покровский заведовал общественной библиотекой в селе Смоленском за Невской заставой и в своих убеждениях тогда «колебался» между «освобожденцами» и социал-демократами. Колокольников отмечает, что среди бумаг Покровского ознакомился с «проектом общерабочего союза». Первичная его ячейка — заводской союз; такие союзы объединяются в районные, затем — в городские, а все городские должны были соединиться во всероссийский. Предполагалась автономия на уровне заводских союзов и беспартийность всей организации, хотя к проекту была приложена политическая

⁴⁰ ГА РФ. Ф. 124. Оп. 43. Д. 1073. Л. 7.

⁴¹ Колокольников П. (Дмитриев К.). Отрывки из воспоминаний. 1905–1907 гг. // Материалы по истории профессионального движения в России. Сб. 2. М., 1924. С. 222.

⁴² Там же. С. 218.

программа, близкая по взглядам к «освобожденчеству». Таких проектов устава и платформы союза у Покровского, по свидетельству Колокольникова, было немало, и он распространял их в рабочей среде⁴³. Правда, сами «освобожденцы» скоро от этого проекта отказались. Однако его распространение продолжалось — и те собрания «освобожденцев», о которых Колокольникову рассказывали рабочие, проводил на Выборгской стороне, на даче в Лесной именно Хрусталёв-Носарь. Впрочем, Колокольников не успел его увидеть — на пути в Лесную он узнал, что помощник присяжного поверенного арестован. Автор воспоминаний сомневался в том, насколько тесно арестованный был связан с «освобожденцами», однако, как видно из сопоставления сведений охранного отделения и его воспоминаний, с отдельными их проектами Хрусталёв-Носарь был знаком и, ввиду умеренности собственных взглядов, разделял их в тот момент, пропагандировал среди рабочих.

Г.С. Хрусталёв-Носарь находился под арестом вплоть до начала сентября. По воспоминаниям В. Перазича, после освобождения он стремился, опираясь на ткачей фабрики Чешира, с которыми участвовал в кампании по выборам в комиссию Шидловского в феврале, усилить свое влияние среди текстильщиков и продолжить создание профессионального союза, в том числе участвуя в Первой Всероссийской конференции профессиональных союзов в начале октября 1905 г.⁴⁴ Но Перазич отметил, что в Петербурге усилилось влияние социал-демократии, поэтому инициатива в создании профсоюза перешла к ее представителям. Косвенно ослабление позиций Хрусталёва-Носаря подтвердил Колокольников: на совещаниях провинциальных делегатов союзов рабочих в Москве 6–7 октября «Хрусталёв скромно сидел у стенки, направо от председателя, и выступал только с небольшими репликами»⁴⁵.

В «Истории Ленинградского союза рабочих полиграфического производства» (1925 г.) указано, что в начале октября на Всероссийскую конференцию Хрусталёв-Носарь был отправлен как представитель и юрисконсульт Союза рабочих печатного дела⁴⁶, а не текстильщиков — возможно, именно потому, что его влияние на ткачей ослабло, он решил защищать интересы печатников, стремясь

⁴³ Там же. С. 217.

⁴⁴ Перазич В. Указ. соч. С. 61.

⁴⁵ Колокольников П. (Дмитриев К.). Указ. соч. С. 232.

⁴⁶ История Ленинградского союза рабочих полиграфического производства. Кн. 1 (1904–1907). Л., 1925. С. 183. В примечаниях к тексту сборника (с. 431) указано, что юрисконсультом Союза он стал 2 октября, а до избрания в Совет рабочих депутатов среди печатников широко известен не был, появившись в Союзе случайно.

завоевать их доверие в кратчайшие сроки и на основании этого продвинуться дальше в реализации своих замыслов по рабочему вопросу. По воспоминаниям Д.Ф. Сверчкова, он участвовал в забастовке московского Союза печатников в конце сентября, а 12 октября выступал с докладом о ней уже на митинге петербургского Союза печатников⁴⁷. Именно петербургские печатники (возможно, сыграл свою роль опыт адвоката московского Союза рабочих той же специализации) выбрали Хрусталёва-Носаря одним из 10 человек в Совет рабочих депутатов. На втором заседании Совета после долгих споров депутаты сошлись на том, что председатель должен быть беспартийным, чтобы Совет постоянно не уходил в дискуссии, — таким человеком себя и обозначил помощник присяжного поверенного⁴⁸. Впоследствии, когда в конце ноября председатель Петербургского Совета рабочих депутатов Г. С. Хрусталёв-Носарь будет арестован, печатники выразят протест и потребуют освободить его и других арестованных: «Возмущенные диким нападением полицейской банды на наше Бюро и на помещение Совета рабочих депутатов и захватом председателя Совета, юрисконсульта нашего Союза, товарища Хрусталёва-Носаря,... мы требуем немедленного освобождения Хрусталёва... и протестуем против наглого вторжения полиции в помещение нашего Союза»⁴⁹.

Таким образом, рассмотрев и сопоставив различные источники, связанные с деятельностью Г.С. Хрусталёва-Носаря от начала Первой русской революции, с «Кровавого воскресенья», до занятия им поста председателя Петербургского Совета рабочих депутатов в октябре 1905 г., можно прийти к определенным выводам. Помощник присяжного поверенного интересовался рабочим вопросом, рабочим движением и его проблемами, искал пути их разрешения. При этом он исходил из возможности «договорной» основы решения вопроса, не выступая с идеей свержения самодержавия. Хрусталёв-Носарь активно продвигал идеи социального обеспечения рабочих (собрания с рабочими на квартире студента-эсера В.М. Волина), создания демократичного представительства рабочего класса для выработки собственных требований и предоставления их на рассмотрение власти (кампания по выборам в комиссию сенатора П. В. Шидловского), организации профессиональных союзов как учреждений, последовательно отстаивавших интересы рабочих (пропаганда среди

⁴⁷ *Сверчков Д. Ф.* Указ. соч. С. 30.

⁴⁸ Там же. С. 12.

⁴⁹ История Ленинградского союза рабочих полиграфического производства. Кн. 1 (1904–1907). Л., 1925. С. 236.

рабочих на собраниях идей либерально-буржуазной группы «Союз освобождения», участие представителем от рабочих-печатников во Всероссийской конференции профессиональных союзов). Данная деятельность теоретически может рассматриваться как «генезис Совета», однако четкой логической, последовательной связи между этими эпизодами и появлением в октябре 1905 г. Петербургского Совета рабочих депутатов, в том числе в силу недостаточности источников, не представляется возможным выявить.

Тем не менее, все эти направления деятельности адвоката привели к тому, что рабочее движение Петербурга хорошо узнало Г.С. Хрусталёва-Носаря, и когда представители партий и общественных течений в образовавшемся Совете рабочих депутатов не смогли договориться о кандидатуре на пост председателя Совета, то остановились именно на нем — с одной стороны, его позицию по отстаиванию интересов рабочего класса знали сами его представители, с другой — он представлялся беспристрастным в силу своей беспартийности. Однако именно последняя, как представляется, не позволила ему стать «героем» Первой русской революции, в отличие, например, от члена исполкома того же Петербургского Совета Л.Д. Троцкого: он не возглавлял массовых публичных акций, не работал организационно в каком-то одном общественном течении, постоянно примыкая со своими соображениями по рабочему вопросу то к одному, то к другому направлению общественной мысли, что не давало ему возможности выработать твердую, самостоятельную общественно-политическую позицию и полноценно проявить себя как личность в ходе революционных событий. В таком случае Хрусталёв-Носарь, приложивший некоторые усилия к «генезису» Петербургского Совета рабочих депутатов в 1905 г., после окончания революции мог рассчитывать только на «забвение» и роль «случайного человека» в истории.

References

Bondarevskaya T.P., Velikanova A.Ya. *Peterburgskiy Sovet rabochikh deputatov v 1905 godu* [The Saint Petersburg Soviet of Workers' Deputies in 1905] // *Voprosy istorii KPSS*. 1958. № 1, pp. 55–71.

Fabrichnyy Istpart. 1905 god na tkatskoy fabrike Cheshera [Factory Istpart. 1905 at the Cheshier Weaving Factory] // *Pervaya russkaya revolyutsiya v Peterburge 1905 g.* [The First Russian Revolution in Saint Petersburg in 1905]. Sb. 2. Leningrad: Gosizdat, 1925. 147 p.

Glinkiy B.B. *Razvenchannyye geroi revolyutsii 1905 g. G.S. Khrustalyov-Nosar'* [Debunked 1905 Revolution Heroes. G.S. Khrustalev-Nossar] // *Istoricheskiy vestnik*. 1913. № 6, pp. 1190–1217.

Shuster U.A. *Peterburgskiy rabochiy v 1905–1907 gg.* [Petersburg Workers in 1905–1907]. Leningrad: Nauka, 1976. 282 p.

Sverchkov D.F. *G.S. Nosar'-Khrustalyov. Opyt politicheskoy biografii* [G.S. Nosar-Khrustalev. An Attempt at Political Biography]. Leningrad: Gosizdat, 1925. 50 p.

Trotsky L.D. *Pered istoricheskim rubezhom. Politicheskiye siluety* [Before the Historical Milestone. Political Silhouettes] // Trotsky L.D. *Sochineniya* [Collected Works]. T. 8. Moscow; Leningrad: Gosizdat, 1926. 373 p.

Voline V.M. *Neizvestnaya revolyutsiya. 1917–1921* [The Unknown Revolution, 1917–1921] / Trans. from French by Yu.V. Guseva. Moscow: Praxis, 2005. 608 p.

Voline V.M. "Soviets" // Faure S. *Encyclopédie Anarchiste*. T. 4. Paris: Librairie Internationale, 1934, pp. 1969–2893.

Поступила в редакцию
14 февраля 2018 г.